

5. Миграция

5.1. Экономический кризис отразился на миграциях не слишком сильно

Вот уже в течение 3 лет после того, как начиная с 2007 г. был расширен круг мигрантов, охватываемых статистическим учетом¹, миграционный прирост населения России остается постоянным (рис. 5.1), в то время как на миграционных потоках отчетливо отразился современный экономический кризис. В течение 2008 и 2009 гг. все миграционные потоки — внутренние и внешние, входящие и исходящие — сокращались (табл. 5.1). Однако сокращение было медленным и незначительным. В 2009 г. по сравнению с 2007 г. регистрируемое число переселений внутри страны упало на 15%. В той же мере уменьшилась иммиграция из стран, не входящих в СНГ (на 16%), тогда как приток из СНГ оставался практически стабильным (падение на 3,8%). Относительный спад эмиграции был гораздо бóльшим (на 33% в СНГ и на 27% — в другие страны).

На величину миграционного прироста, полученного в обмене со странами СНГ, разница в темпах спада прямого и обратного потоков не повлияла, поскольку поток из России в СНГ более чем на порядок уступает входящему потоку (тренды внешней миграции см. на рис. 5.2).

Баланс миграций со странами, не входящими в СНГ, где прямой и обратный потоки примерно равновесны, изменился довольно сильно: потери России сократились до 0,5 тыс. человек в 2009 г. против 2,6 тыс. в 2007 г. Однако регистрируемые размеры этих потоков крайне незначительны, чтобы влиять на общие итоги. Заметим, что в течение последнего 10-летия

¹ Статистический учет охватывает мигрантов, переселяющихся на постоянное место жительства. Это относится как к внешним, так и к внутренним мигрантам. Учет мигрантов происходит не в момент переезда, а в момент регистрации прибывших по постоянному месту жительства и снятия с регистрации выбывших с постоянного места жительства на основе заполнения ими регистрационных листов. Таким образом, статистика отражает не количество переехавших, а количество актов регистрации по постоянному месту жительства. С 2007 г. статистическому учету подлежат и мигранты, впервые получившие разрешение на временное проживание. Согласно Закону о правовом положении иностранных граждан разрешение на временное проживание предполагает регистрацию по месту жительства на срок от 1 до 5 лет с возможностью многократного продления этого срока. Мигранты, не прошедшие регистрацию, остаются невидимыми для статистики даже в том случае, когда проживают в России в течение нескольких лет или фактически живут за границей, но при этом сохраняют регистрацию по месту жительства в России.

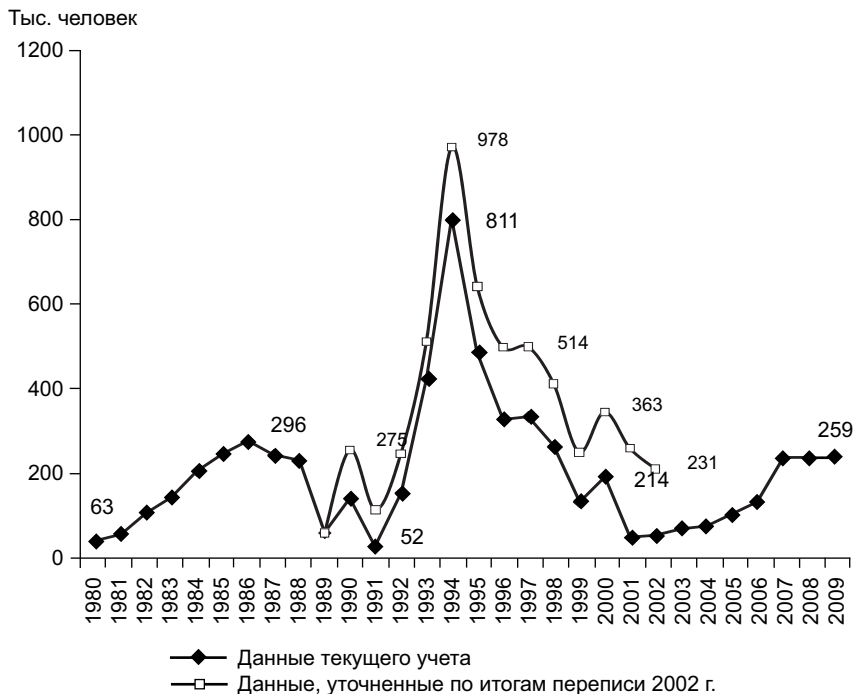

Рис. 5.1. Миграционный прирост населения России, 1980—2009 гг.

Источник: Росстат.

эмиграция из России за пределы СНГ сильно сократилась — до 11,5 тыс. человек в 2009 г. против 85,3 тыс. в 1999 г., в то время как иммиграция осталась на прежнем уровне. Соответственно чистые потери упали почти до нуля против 82,4 тыс. человек в 1999 г.

Истинные размеры внешнего миграционного обмена со странами, кроме СНГ, трудно даже приблизительно оценить. В последние год-два для свободного въезда россиян открылось большинство стран Южной и Центральной Америки. Многие россияне уже живут и работают там, сдавая домашние квартиры в аренду и, естественно, не снимаясь с учета. То же происходит и на границе с Китаем. В то же время далеко не все иммигранты регистрируют свое проживание в России, прежде всего это касается китайцев, вьетнамцев и афганцев.

Заметим, что определенная база для того, чтобы наладить хотя бы выборочный учет въезда—выезда за рубеж, у России есть. В наших крупней-

Таблица 5.1. Миграционные потоки в 2007—2009 гг., тыс. человек

Год	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост
Всего			
2007	2309,6	2051,4	258,2
2008	2231,6	1974,4	257,2
2009	1999,6	1740,2	259,4
В том числе			
<i>В пределах России</i>			
2007	2004,4	2004,4	—
2008	1934,3	1934,3	—
2009	1707,7	1707,7	—
<i>Со странами СНГ и Грузией</i>			
2007	292,1	31,3	260,8
2008	285,6	26,7	258,9
2009	280,9	21,0	259,9
<i>С другими странами*</i>			
2007	13,1	15,7	−2,6
2008	11,7	13,4	−1,7
2009	11,0	11,5	−0,5

* Исключая Грузию.

Источник: Росстат.

ших аэропортах, через которые и осуществляется большинство дальних поездок, на пограничном контроле налажен автоматизированный учет, соответствующая обработка данных которого могла бы стать основой для аргументированной оценки внешних потоков.

Влияние кризиса на миграции стало проявляться с мая 2008 г., когда началось сокращение иммиграции по сравнению с аналогичными месяцами предыдущего года, продолжавшееся помесечно по февраль 2009 г. включительно. Затем иммиграция вернулась на уровень предшествующего года, но с октября вновь стала падать. Выезд же как в страны СНГ, так и в другие страны остается ниже прежних помесечных уровней уже в течение 2 лет. Неуклонно снижается и внутренняя миграция. Тренды 2009 г., несмотря на всплеск прибытий летом (рис. 5.3), не дают оснований для вывода о завершении кризиса. Скорее ситуацию можно оценить как неустойчивую.

В целом, судя по итогам 2009 г., современный кризис по сравнению с кризисом 1998 г. оказал на миграции более слабое, но более затяжное воздействие. Чистый приток населения во время кризиса 1998 г. сокращался

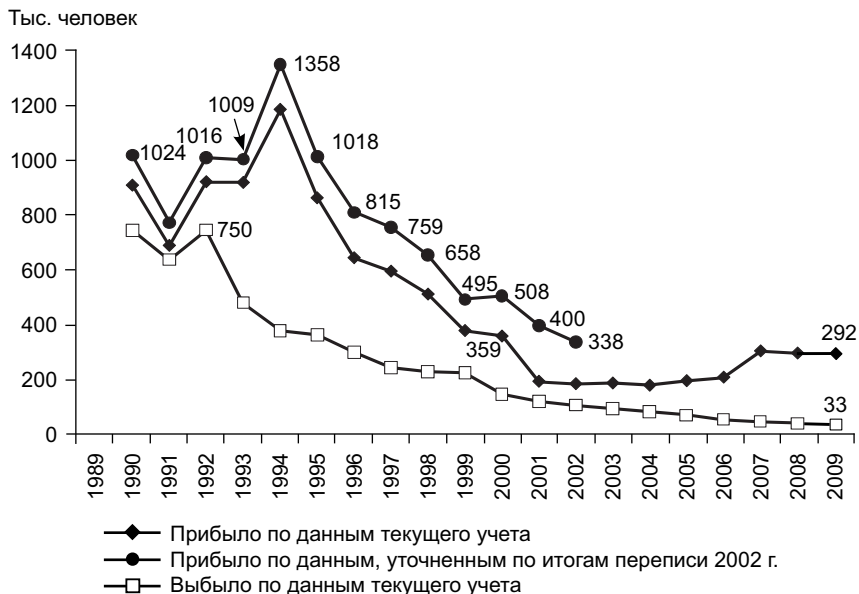

Рис. 5.2. Миграционные потоки в Россию и из России, 1989—2009 гг.

Источник: Росстат.

почти в 2 раза (155 тыс. человек в 1999 г. против 285 тыс. в 1998 г.), но с середины 2000 г. стал быстро восстанавливаться. Сейчас же чистый прирост остается стабильным вопреки всему.

Наблюдаемую картину можно интерпретировать по-разному. С одной стороны, как свидетельство относительно благоприятной конъюнктуры на российском рынке труда даже в период кризиса. Этому способствовало и сокращение более чем на 1,5 млн человек естественного прироста трудоспособного населения страны. Намерения же правительства повысить внутреннюю мобильность населения не дали результата. С другой стороны, выезд из России мог сокращаться под давлением заявлений правительства о преференциях для местной рабочей силы, что вызывало у мигрантов опасения лишиться возможности вернуться в Россию. Смягчающее влияние на миграции, несомненно, оказала финансовая политика правительства, не допустившего столь резкого обрушения рубля, как в 1998 г.

Подавляющее большинство (78,2%) зарегистрированных (см. сн. 1 на с. 251) прибывших в Россию имели российское гражданство, у 21,1% российских граждан было второе гражданство. Иностранное гражданство

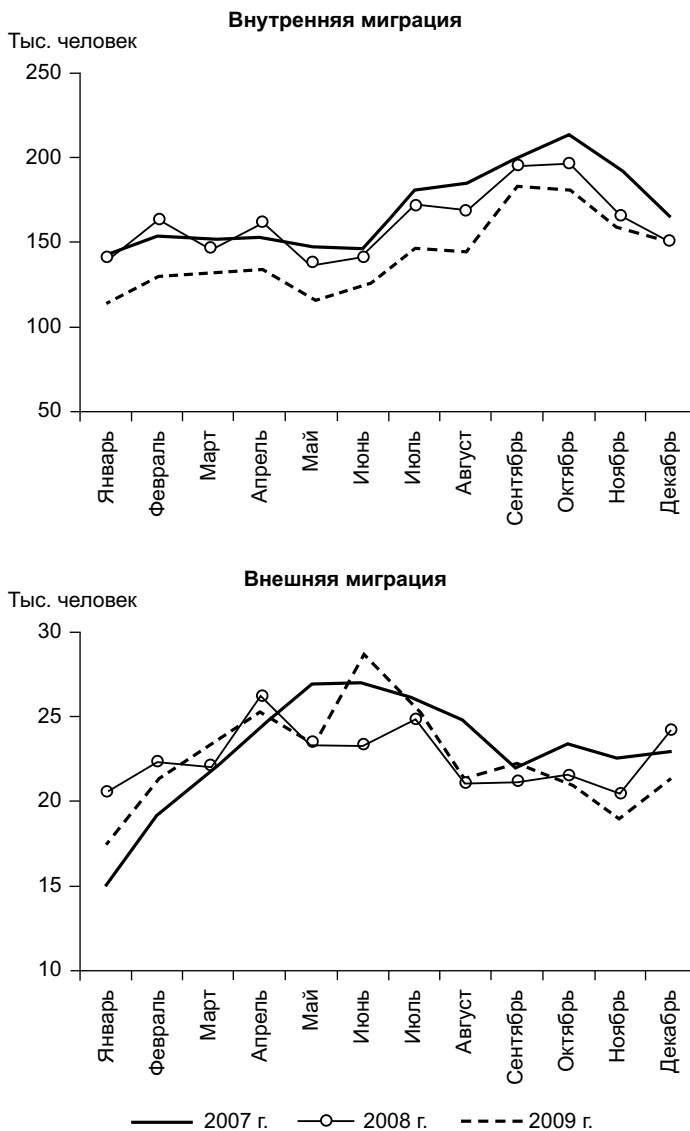

Рис. 5.3. Помесячные тренды внутренней и внешней миграции, 2007—2009 гг.

Источник: Росстат.

имели 19,6% прибывших (в 2008 г. — 17%), их них 18,4% — гражданство стран СНГ и 1,2% — других стран. Таким образом, получение разрешения на жительство в России очень сильно сопряжено с наличием российского гражданства.

Миграция пополняет население России молодым трудоспособным населением. Доля населения в трудоспособном возрасте среди мигрантов из СНГ достигает 80,8%, из других стран — 74%. При этом основной контингент приходится на возрастные группы от 20 до 49 лет. Даже постоянная миграция носит в России преимущественно трудовой характер.

Внешняя миграция существенно подпитывает сельское население, почти полностью восполняя его потери во внутренних перемещениях. В 2009 г. иммигранты компенсировали 79 из 81,6 тыс. человекопотерь сельского населения в пользу городов; в 2008 г. — 78 из 100,5 тыс. соответственно. Особенно важно, что иммиграция вливает в село трудоспособные контингенты.

По величине коэффициента миграционного прироста Россия в последние 3 года была ближе всего к Венгрии, немного превосходила Францию и очень сильно — Германию, но заметно уступала остальным странам Европы (рис. 5.4).

5.2. Картина миграций между Россией и странами СНГ не изменилась

Действительно, показатели миграционного обмена со странами СНГ в 2009 г. почти в точности повторили показатели предшествующего 2008 г. и по большинству стран мало отличаются от 2007 г. В течение 3 лет миграционный обмен по данному направлению остается стабильным как по результативности, так и по структуре миграционного прироста по странам (табл. 5.2). Такая стабильность движения населения в период глубокого экономического кризиса беспрецедентна. Она свидетельствует о том, что оценка соотношения возможностей у себя дома и в России населением ее бывших партнеров по Советскому Союзу не изменилась, несмотря на кризис. Безусловно, существенное стабилизирующее влияние на картину миграций оказывает отставание момента регистрации мигранта по месту проживания (а следовательно, его попадания в учет) от момента прибытия/выбытия, так как те, кто регистрируются, в большинстве случаев уже имеют работу. Но ведь так было и раньше, однако всегда происходили заметные подвижки.

Единственные изменения в рассматриваемом периоде, которые необходимо отметить, — это довольно быстрое от года к году увеличение приито-

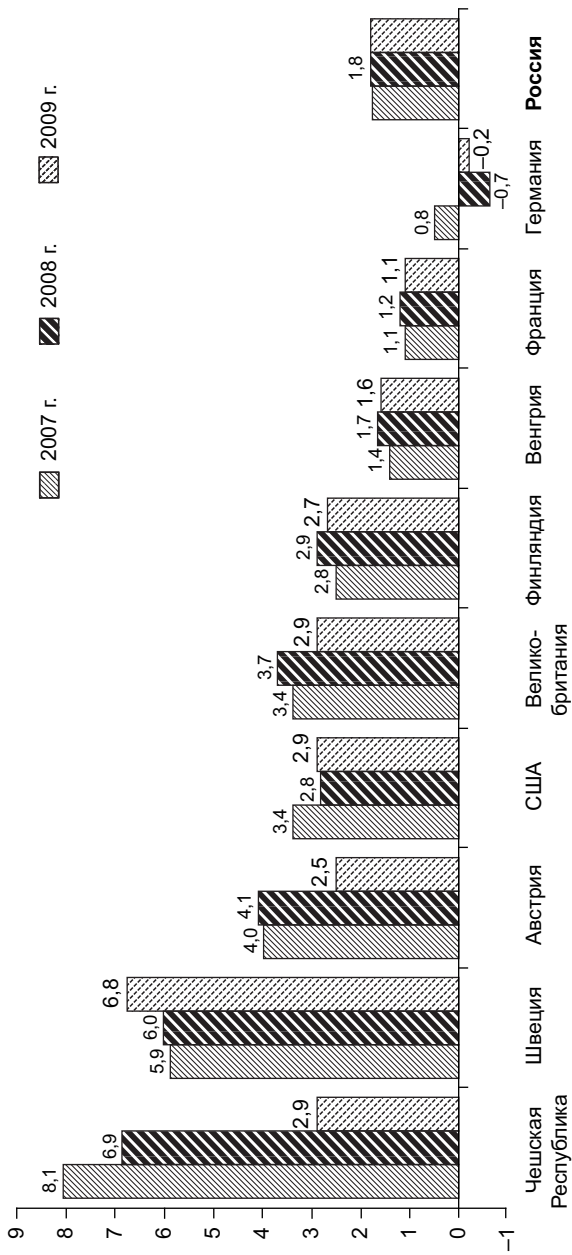

Рис. 5.4. Коэффициенты миграционного прироста России в сравнении с некоторыми европейскими странами (на 1000 населения), 2007—2009 гг.

Источники: Демографический ежегодник России. 2008, 2010 гг.; Eurostat yearbook 2010; Statistical abstract of the United States. 2011. Tab. 4.

Таблица 5.2. Нетто-миграция между Россией и странами СНГ и Грузией в 2007—2009 гг.

Страна	2007 г., тыс. человек	2008 г., тыс. человек	2009 г.	
			тыс. человек	на 1000 населения стран исхода
Западные страны	59,9	60,9	62,0	1,0
Белоруссия	1,1	2,2	3,2	1,4
Молдавия	14,4	15,9	16,5	3,8
Украина	44,4	42,8	42,3	0,9
Закавказье	63,8	68,3	66,4	3,8
Азербайджан	21,0	23,4	22,9	2,5
Армения	32,1	36,2	36,3	10,0
Грузия	10,7	8,7	7,2	1,9
Средняя Азия	104,4	95,1	98,2	2,4
Киргизия	25,7	24,7	23,5	4,7
Таджикистан	18,0	21,2	27,7	3,3
Туркмения	5,1	4,1	3,4	0,7
Узбекистан	55,6	45,1	43,6	2,0
Казахстан	32,7	34,6	33,3	2,0
Всего	260,8	258,9	259,9	1,8

Источник: Росстат.

ка мигрантов из Таджикистана (в 1,5 раза по сравнению с 2007 г.) и, напротив, некоторое снижение притока, тоже от года к году, из Узбекистана (на 22%). При этом в потоке из Таджикистана начиная с 2003 г. преобладает титульное население: в 2007 г. (последнем году, когда проводилась разработка статистических данных по национальности) таджики составляли половину, а вместе с узбеками — 57% прибывших из этой страны, тогда как русские — всего 13%. В потоке же из Узбекистана до сих пор преобладают русские (39%) и татары (15%), а доля узбеков составляет 14%.

Также уменьшился поток мигрантов из Грузии вследствие осложнения отношений с ней из-за военных действий в Южной Осетии и Абхазии, выхода Грузии из СНГ и установления с ней визового режима. Поток мигрантов из этой страны небольшой.

43% мигрантов, прибывших в 2009 г. из стран СНГ и Грузии, имели профессиональное образование, в том числе 18,3% — высшее и неоконченное высшее, 24,8% — среднее профессиональное.

Уровень образования мигрантов в потоках из разных стран сильно различается. Наиболее профессиональные потоки прибывают из Белоруссии, которая выделяется очень высокой долей лиц как с высшим (28,6%), так и со средним образованием (тоже 28,6%), а также из Казахстана (табл. 5.3). Наименее квалифицированные потоки прибывают из Азербайджана (8,8% лиц с высшим образованием и 16,3% — со средним) и Таджикистана (9,9 и 16,6% соответственно).

Таблица 5.3. Доля лиц, имеющих профессиональное образование, среди прибывших из стран СНГ и Грузии, 2009 г., %

Страна	Образование		
	высшее	неоконченное высшее	среднее профессиональное
Западные страны			
Белоруссия	28,6	3,6	28,6
Молдавия	16,6	3,1	27,7
Украина	19,9	2,9	30,2
Страны Закавказья			
Азербайджан	8,8	1,3	16,3
Армения	11,3	1,9	19,7
Грузия	13,4	3,0	18,5
Страны Средней Азии			
Киргизия	16,2	2,4	26,6
Таджикистан	9,9	1,5	16,6
Туркмения	15,9	2,9	29,0
Узбекистан	14,3	2,6	28,2
Казахстан	23,4	3,7	28,7
СНГ и Грузия, всего	15,8	2,5	24,8

Источник: Росстат.

В размещении мигрантов по территории России прослеживается влияние как географического фактора, так и конкурентоспособности мигрантов с точки зрения профессиональной подготовки. Так, половина прибывших в 2009 г. с Украины, из Белоруссии и Молдавии расселилась в Центральном ФО, тогда как прибывшие из Средней Азии оттеснены в Поволжье и Сибирь, где поселилось около половины (прибывших из Таджикистана — даже более половины). Наиболее равномерно расселяются выходцы из Азербайджана, которые во всех федеральных округах представлены почти в равной пропорции.

5.3. За постсоветский период Россия получила родственный в этническом отношении миграционный прирост

Поскольку после 2007 г. Росстат прекратил разработку и публикацию данных о национальном составе мигрантов, целесообразно рассмотреть трансформацию этнических миграций за весь период с 1992 по 2007 г. (табл. 5.4).

Первый год существования суверенной России — 1992 г. — носил отчетливую печать возвратных миграций после распада СССР. Из России тогда выезжали титульные народы почти всех бывших республик, за исключением армян, бежавших от погромов из-за Карабахского конфликта. Весь миграционный прирост был получен за счет возвращающихся русских и других народов России. Остается неясным, какой вклад в возвратные миграции внесла дезинтеграция армии по новым национальным квартирам. Поскольку на армию приходилась примерно 1/3 миграционных перемещений, влияние ее раздела, несомненно, было очень большим, если не определяющим.

На пятилетие 1993—1997 гг. — период взрыва национализма, этнических и гражданских конфликтов во многих бывших республиках — пришла самая большая миграционная волна в Россию, достигшая 3 млн человек. Русские репатрианты составили 2/3 этой волны, еще 8% пришлось на другие народы России, но 1/4 миграционного прироста обеспечили народы бывших республик СССР. В следующем пятилетии суммарный приток упал в 2,7 раза и еще в 1,6 раза — в 2003—2007 гг. В 2003—2007 гг. русских в составе миграционного прироста страны было менее половины (45%). Поток русских сокращался быстрее по сравнению с потоком других народов и быстрее, чем сокращался их потенциал на постсоветском пространстве, свидетельствуя о спаде накала национализма и постепенной

Таблица 5.4. Нетто-миграция в Россию из стран СНГ, Грузии и Балтии по национальности в 1992—2007 гг., тыс. человек

Национальность	Период				1992—2007 гг.	
	1992 г.	1993—1997 гг.	1998—2002 гг.	2003—2007 гг.	тыс. человек	%
Всего	355,7	2963,6	1113,7	668,9	5101,9	100,0
Русские	360,1	1951,1	651,1	299,2	3261,5	63,9
Белорусы	–10,6	17,5	1,3	3,3	11,5	0,2
Молдаване	–3,0	10,0	7,2	8,1	22,3	0,5

Окончание табл. 5.4

Национальность	Период				1992—2007 гг.	
	1992 г.	1993— 1997 гг.	1998— 2002 гг.	2003— 2007 гг.	тыс. человек	%
Украинцы	-64,3	228,6	100,6	46,7	311,6	6,1
Народы Закавказья	21,1	312,5	110,6	76,5	520,7	10,2
Азербайджанцы	-2,9	64,2	31,1	21,3	113,7	2,2
Армяне	23,6	207,4	66,4	50,9	348,3	6,8
Грузины	0,4	40,9	13,1	4,3	58,7	1,2
Народы Средней Азии	-6,6	38,0	27,2	45,5	104,1	2,0
Киргизы	-2,1	0,3	2,0	11,6	11,8	0,2
Таджики	0,5	22,1	13,1	13,8	49,5	1,0
Туркмены	-2,1	1,3	1,3	1,4	1,9	0,04
Узбеки	-2,9	14,3	10,8	18,7	40,9	0,8
Казахи	-10,8	7,4	9,1	-8,4	-2,7	-0,05
Другие народы, всего	69,8	398,5	206,6	198,0	872,9*	17,1
в том числе:						
Башкиры	...	22,2	6,7	2,2	31,1	...
Татары	...	148,5	49,9	31,7	230,1	...
Другие народы Поволжья**	...	36,9	9,0	2,4	48,3	...
Народы Дагестана	...	18,9	7,4	1,9	28,2	...
Осетины	...	21,6	11,4	5,1	38,1	...
Народы стран Балтии***	0,1	3,7	0,9	0,3	5,0	0,1
Немцы	...	48,0	16,0	6,5	70,5	...
Прочие****	...	98,7	105,3	147,9	351,9	...
в т.ч. не указали национальность	123,7

* Включая общий итог по рубрике «другие народы» за 1992 г. Итоги по отдельным народам, вошедшим в данную рубрику, показаны за 1993—2007 гг.

** Марийцы, мордва, удмурты, чувашы.

*** Литовцы, латыши, эстонцы.

**** Включая не указавших национальность.

Источник: Росстат.

адаптации русских к новым социальным условиям, с одной стороны, и о трудностях обустройства, с которыми они сталкивались в России, — с другой. В последнее время к этому прибавилась востребованность русских как более профессионализированной группы населения во многих странах СНГ.

После 1992 г. у России был положительный миграционный обмен с большинством народов бывшей страны, но в целом за 1992—2007 гг. Россия получила родственный в этническом отношении миграционный приток, по своему составу близкий к собственному населению. Русские, украинцы и белорусы вместе с другими российскими народами составили в нем более 80%.

Этническая структура миграционного прироста трансформировалась под воздействием снижения миграционной активности русских и возрастающего напора среднеазиатских народов, доля которых выросла с 1,3% в 1993—1997 гг. до 6,8% в 2003—2007 гг.

На интенсификацию русской репатриации нацелена госпрограмма по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом, принятая в середине 2006 г. Программа была принята с сильным опозданием, ее реализация идет крайне медленно. За 2007—2009 гг. принято всего 16 318 человек, в том числе в 2007 г. — 682, в 2008 г. — 8279 и в 2009 г. — 7357 человек, тогда как предполагалось принять за это время более 200 тыс. человек.

5.4. Запреты привели к росту нелегальной миграции

Одним из итогов десятилетия экономического роста стало признание необходимости миграции для экономики России. Даже кризис не возродил былые споры о том, нужны ли России мигранты; вопрос стоял лишь об ограничении трудовой миграции, но не о ее прекращении. Этому во многом способствует демографическая ситуация в стране. Убыль населения в трудоспособном возрасте уже началась и составила 486 тыс. человек в 2008 г. и 906 тыс. человек в 2009 г. По последнему прогнозу Росстата (средний вариант), за 2011—2015 гг. она составит в среднем более 1 млн человек в год. Хотя есть и другие способы компенсировать убыль трудовых ресурсов (увеличение пенсионного возраста, повышение производительности труда, активизация внутренней мобильности), иммиграция остается наиболее дешевым и быстрым решением.

Масштабы трудовой миграции в Россию в течение докризисного десятилетия стабильно возрастали. 2009 г. стал первым годом, когда объемы миграции несколько сократились. Однако, по официальным данным, сокращение было небольшим и составило всего 8% от уровня 2008 г. (рис. 5.5).

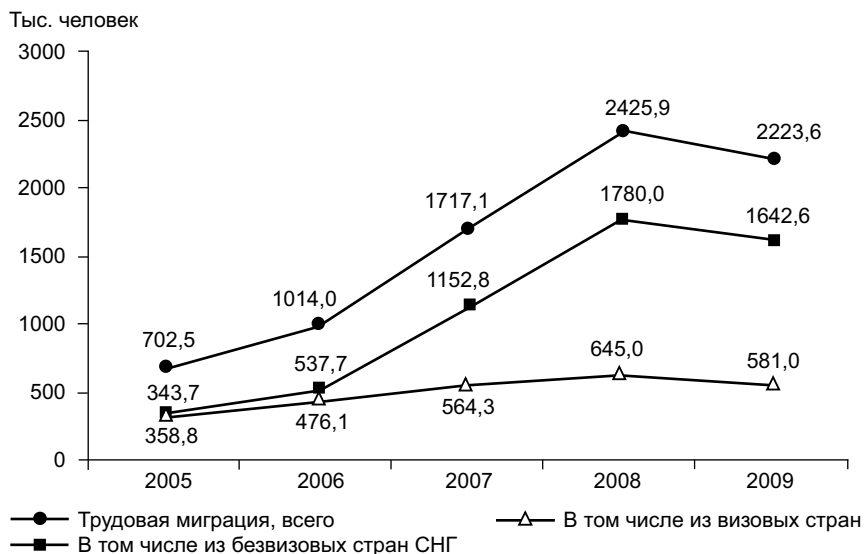

Рис. 5.5. Численность трудовых мигрантов, работавших в России, 2005—2009 гг. (официальные данные)

Источник: ФМС РФ.

Некоторое сокращение трудовой миграции в период кризиса стало результатом как объективного снижения спроса на труд, так и ужесточения правил приема мигрантов. Особенно это касается миграции из государств — участников СНГ, с которыми Россия имеет безвизовый режим пересечения границы. Новый, более либеральный порядок приема мигрантов, принятый в ходе миграционной реформы 2007 г., в конце 2008 г. был практически ликвидирован и заменен гораздо более жестким режимом. Заниженная квота, которая обосновывалась целью защиты национальных работников от потери занятости, и возвращение отмененной в 2007 г. привязки мигранта к определенному работодателю (выдача разрешений на работу только у конкретного работодателя после предоставления трудового договора) снизили численность мигрантов, легализовавших свою занятость в 2009 г. Справедливости ради надо отметить, что миграционная реформа начала буксовать еще до кризиса из-за неподготовленности управленческого корпуса к либерализации миграционной политики и слабой поддержки со стороны населения. Кризис же явился лишь фактором, окончательно склонившим весы на чашу сторонников ограничения миграции.

Ужесточение политики, как это всегда бывает, привело к некоторому росту нелегальной миграции, менее зависящей от мер миграционной политики, оценки которой, однако, по-прежнему находятся в пределах от 3 до 5 млн человек. Указанная тенденция наблюдалась во всех основных принимающих странах мира. Так, эксперты ЕС говорят о росте числа нелегальных мигрантов на 15% в 2008 г.²

В целом же обвала миграции, как некоторые ожидали, кризис не принес. Большинство мигрантов, особенно приехавших из безвизовых стран СНГ, не торопились покидать Россию, предпочитая оставаться в стране и ждать оживления экономики. Даже потеряв работу, многие не уезжали домой, перебиваясь случайными заработками в неформальном секторе, поскольку ситуация в странах происхождения мигрантов в период кризиса оставалась много худшей, чем в России. Это полностью соответствует отчетам других принимающих стран мира о влиянии кризиса на поведение трудовых мигрантов. Описанная выжидательная тактика уже получила свое название в западной литературе на эту тему — wait and see (ждать и наблюдать)³.

5.5. В структуре трудовой миграции сохраняется преобладание Средней Азии⁴

Объективная экономическая необходимость увеличения миграции является серьезным вызовом для политики ближайшего будущего. Это, в первую очередь, связано с проблемой инокультурной миграции и увеличением культурной дистанции между прибывающими мигрантами и местным населением.

Государства СНГ по-прежнему абсолютно доминируют в структуре стран происхождения трудовых мигрантов (их общая доля составила 74% в 2009 г.), но при этом нарастает вклад стран Средней Азии: если в середине 2000-х годов совокупная доля трех стран Средней Азии (Узбекистана, Таджикистана и Киргизии) составляла около 1/3, то к 2010 г. она превысила 1/2 всего трудового потока. В то же время миграция с Украины снизилась в 2009 г. на 16% (рис. 5.6).

² Frontex general report 2008. European agency for the management of operational cooperation at the external borders of the member states of the European Union. 2008. P. 14 (http://www.frontex.europa.eu/gfx/frontex/files/justyna/frontex_general_report_2008.pdf).

³ Migration and the economic crisis in the European Union: Implications for policy. ИОМ, 2010. P 13, 19, 27.

⁴ Разделы 5.5—5.8 написаны по результатам исследования, проведенного Центром миграционных исследований, при финансовой поддержке Фонда МакАртуров.

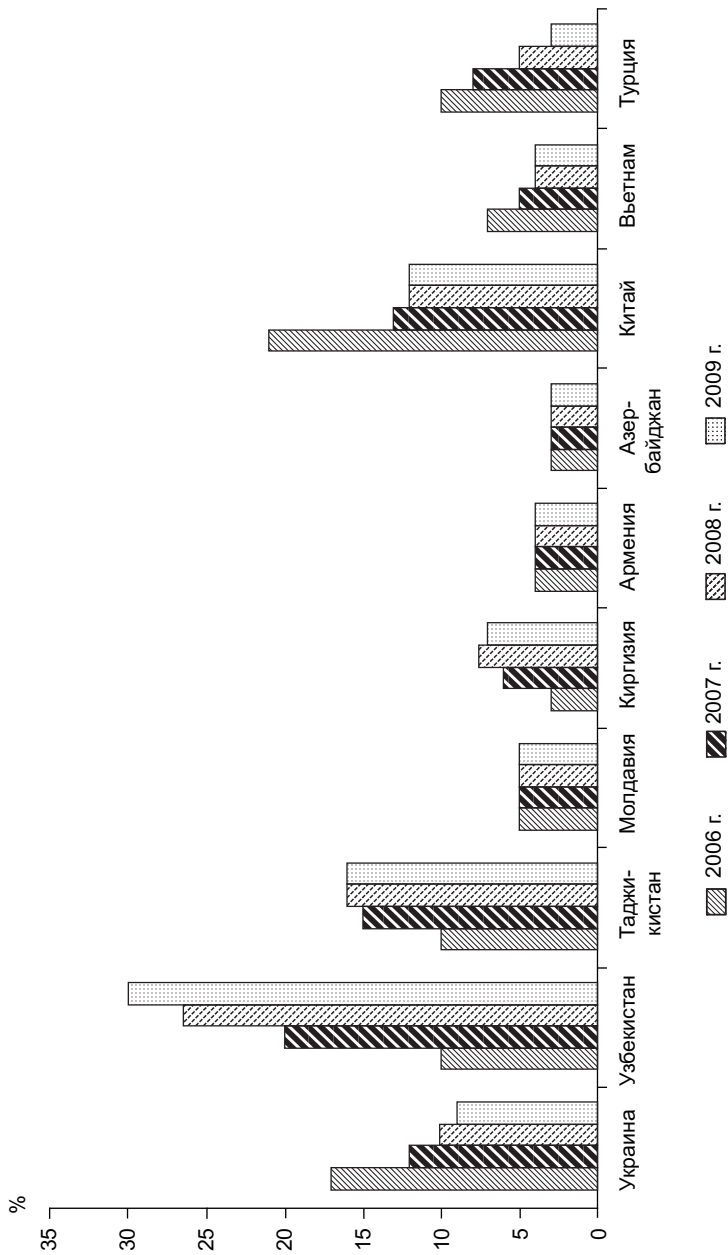

Рис. 5.6. Доля основных стран выхода мигрантов в структуре трудовой миграции в Россию, 2006—2009 гг.

Источник: ФМС РФ.

Средняя Азия является сегодня единственным регионом, способным в ближайшее время существенно увеличить трудовую миграцию в Россию, в первую очередь за счет миграции из Узбекистана, который с 2007 г. находится на первом месте в рейтинге стран-доноров. Миграция из Узбекистана составляла в 2008 г. 1/4 всей официальной трудовой миграции в Россию, а в 2009 г. — 30%. При этом миграционный потенциал этой страны еще далеко не реализован.

5.6. Мигрантами становятся те, кто раньше не мог себе этого позволить

Россия сегодня сталкивается с качественно иной миграцией по сравнению с началом текущего десятилетия. Снижается уровень образования и профессиональной подготовки мигрантов; по данным выборочных опросов трудовых мигрантов из стран СНГ, 50% мигрантов не имеют профессионального образования⁵. Мигранты приезжают в основном из небольших городов и сел. Происходит сдвиг к бедной части социального спектра. По данным выборочных опросов, 84% мигрантов до выезда на работу относили себя к группе бедных (38%) и очень бедных (46%).

Мигранты все хуже знают русский язык, это создает даже проблему заполнения официальных документов: только 50% трудовых мигрантов в состоянии сделать это самостоятельно, остальным требуется помощь из-за плохого знания языка. Примерно 30% жалуются на нехватку знания языка для общения в быту (в магазине, в банке, в аптеке и т.п.) и 20% — на трудности в общении на работе (рис. 5.7).

20% мигрантов плохо знают русский язык и, находясь в России, практически всегда говорят на своем языке.

Трудовая миграция постепенно теряет свое мужское лицо, в ее составе становится все больше женщин. Однако женщины-мигранты в значительной степени остаются так называемыми «невидимыми работниками», занятыми в неформальном секторе и частных домохозяйствах. Согласно официальным данным ФМС России, женщины составляли в 2009 г. 14% потока трудовой миграции. В то же время эксперты оценивают долю жен-

⁵ В этом разделе используются данные выборочных опросов трудовых мигрантов из стран СНГ, работающих в России, проведенных Центром миграционных исследований в июле 2008 г. и июне 2009 г. в шести регионах России (Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Краснодарский край, Воронежская и Астраханская области, Республика Татарстан). Объем выборки — 1575 респондентов. Выборка целевая с квотными заданиями по странам происхождения и сферам занятости мигрантов.

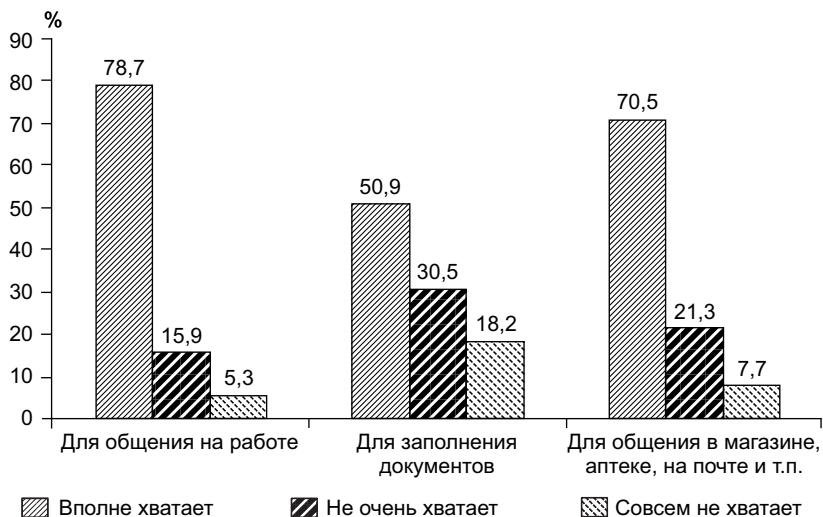

Рис. 5.7. Распределение ответов мигрантов на вопрос: «Хватает ли Вам знания русского языка?..»

Источник: выборочный опрос мигрантов, ЦМИ (2008—2009 гг.).

щин среди трудовых мигрантов в среднем в 25—30%⁶. Под влиянием этих объективных изменений меняется понимание миграции и ее роли в обществе. Стереотипный образ мигранта как здорового молодого мужчины, не нуждающегося в услугах социальной сферы, уходит в прошлое. Сегодня трудовыми мигрантами могут стать многодетная или одинокая мама, беременная женщина, семья с маленьким ребенком и т.п. Уже сегодня медики все чаще сталкиваются с беременными или роженицами из числа мигрантов, часто не имеющими никаких медицинских документов. Очевидно, что рано или поздно социальная система страны должна отреагировать на изменения в обществе, связанные с миграцией.

С начала 1990-х годов в России сложилось отношение к миграции как к временному проекту, а к мигрантам (сначала к беженцам, а потом и к трудовым мигрантам) соответственно как к временным жителям страны. Сегодня очевидно, что Россия стала принимающей страной прочно и надолго, и временной миграцией дело не ограничивается. Для большинства гастарбайтеров миграция — это долгосрочный проект. По данным выбо-

⁶ Оценка нужд и потребностей женщин — трудящихся мигрантов. Центральная Азия и Россия. ЮНИФЕМ — МОТ, 2009. С. 23.

рочного опроса мигрантов, не более 1/3 трудовых мигрантов приезжают на короткий срок (до полугода). Большинство мигрантов проводят в России большую часть года, уезжая домой лишь на один-три месяца в отпуск. Те, у кого нет семьи на родине, часто приезжают на несколько лет.

Четверть трудовых мигрантов, которых принято считать временными, на самом деле практически постоянно живут в России, выезжая на родину лишь изредка в гости. Многие перевезли сюда семьи или создали их уже здесь, рассматривают Россию как страну своего постоянного проживания и с радостью получили бы статус резидента или российское гражданство (рис. 5.8).

Из приведенных данных очевидно, что значительная часть трудовых мигрантов годами живет в России и при благоприятной натурализационной политике может рассматриваться как потенциальные граждане. Между тем, хотя Россия заинтересована в этом источнике пополнения постоянного населения, в настоящее время у большинства таких мигрантов нет даже разрешения на временное проживание, не говоря уже о статусе резидента. Это в значительной мере уже адаптированные мигранты, имеющие жилье, работу и зачастую семьи в России. Им необходимо предоставить натура-

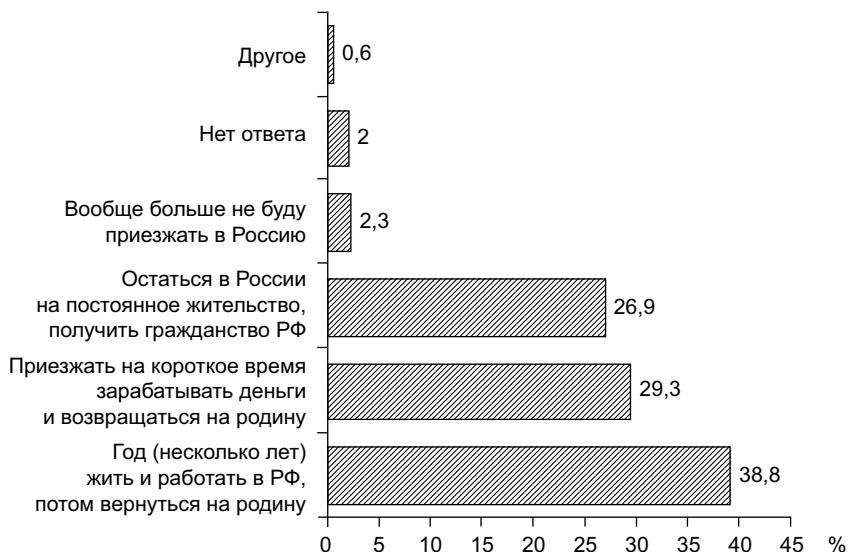

Рис. 5.8. Миграционные планы трудовых мигрантов, работающих в России

Источник: выборочный опрос мигрантов, ЦМИ (2008—2009 гг.).

лизационный коридор, а для желающих — программы более глубокой интеграции.

Россия пока не имеет программ постоянной миграции для отдельных континентов мигрантов, в том числе и для тех, миграция которых началась как временная, но постепенно приобрела постоянный характер. Учитывая демографическую ситуацию, такие программы с прозрачными правилами отбора и приема мигрантов необходимы.

Большинство трудовых мигрантов из стран СНГ придерживаются циркулярной стратегии миграции, совершая регулярные поездки на заработки и возвращаясь домой после каждой поездки. Распространенность циркулярных стратегий трудовой миграции среди мигрантов из СНГ объясняется как легкостью безвизового въезда в Россию, так и трудностями проживания в России с семьей. Выбирая стратегию циркулярных поездок либо переводя деньги на родину, мигранты извлекают специфическую ренту из своего трансграничного положения, используя то, что разница в зарплате между страной происхождения и Россией в несколько раз выше, чем разница в ценах на товары и услуги. Зарабатывая деньги в России, а тратя их в стране происхождения, они максимизируют свою выгоду от миграции.

Характерная черта сегодняшней миграции — широкое развитие неформальных социальных сетей. В результате этого в миграцию включаются такие группы населения стран выхода, которые ранее не могли себе этого позволить. Почти все свои социальные транзакции, от устройства на работу и поиска жилья до организации лечения, мигранты в основном осуществляют с помощью таких сетей. Развитие сетей существенно изменило характер миграции и ее роль в обществе. Например, именно благодаря миграционным сетям у мигрантов появились возможности сделать свое пребывание в России более продолжительным. Благодаря таким сетям плохое знание языка сегодня не является барьером для миграции: используя сетевой ресурс, мигранты, не знающие русский язык, могут не испытывать больших трудностей, живя в России.

Использование ресурса таких сетей позволяет мигрантам компенсировать недостаток официальной социальной и иной инфраструктуры либо ограниченность доступа к ней. Часто такие сети действуют достаточно эффективно для их участников, однако риски при обращении к ним довольно высоки. Например, поиск работы через такие сети, как правило, приводит мигранта на неформальный рынок труда. Ограниченный доступ мигрантов к официальным сервисам, например, к банковским кредитам, порождает теневой рынок этих услуг, зачастую приводящий к криминальным долговым схемам типа средневековой долговой кабалы.

Неформальные мигрантские сети, облегчая миграцию, позволяют включиться в нее культурно более далеким и менее адаптивным мигран-

там. Кроме того, они изменяют возможности управления миграцией. Даже в случае появления новых запретов в официальной политике миграция через сети будет продолжаться. Это серьезный вызов миграционной политике, которая должна учитывать эти объективные изменения.

5.7. Иностранцы скорее дополняют, чем замещают российских

В 2009 г., несмотря на кризис, структура привлекаемой иностранной рабочей силы по секторам занятости не претерпела существенных изменений. По данным официальной статистики, более 80% легальных иностранных работников занято в шести основных видах экономической деятельности: строительстве, оптовой и розничной торговле, обрабатывающих производствах, сельском хозяйстве, добыче полезных ископаемых и на транспорте (рис. 5.9).

Реальная структура занятости мигрантов может отличаться от официальных данных из-за неравномерного распространения неформальной и теневой занятости по секторам экономики.

Отличие структуры занятости иностранных работников от российских косвенно говорит о том, что они скорее дополняют, чем замещают последних. Согласно выборочным опросам, только 28% мигрантов ощущают конкуренцию за свое рабочее место с местными работниками и значительно больше — 37% — с такими же мигрантами. По мере углубления экономических ниш мигрантской занятости конкуренция мигрантов с местными работниками будет снижаться, а между мигрантами — возрастать.

Трудовая миграция уже сегодня является структурной составляющей российской экономики и условием успешного функционирования многих ее секторов. Это относится к таким отраслям, как строительство, торговля, транспорт, ремонт дорог, жилищно-коммунальное хозяйство и уборка, сфера частных и общественных услуг в крупных городах и мегаполисах страны. Так, если, согласно официальным данным, доля иностранных работников составляла в 2009 г. 3,1% от общей численности занятых в России, то реальная доля, учитывая нерегулируемую составляющую миграции, составит 8—9%. Этот показатель близок к соответствующей пропорции во многих принимающих странах Европы, таких как Италия, Великобритания или Германия.

Если до кризиса в среднем по России в 2008 г. доля легальной иностранной рабочей силы в общей численности занятых составляла 3,4%, то в строительстве она равнялась 16%. Особенно велик спрос на иностранных работников в крупных городах и мегаполисах страны. В Москве иностранная рабочая сила составляла в 2008 г. 4,8% от общей численности

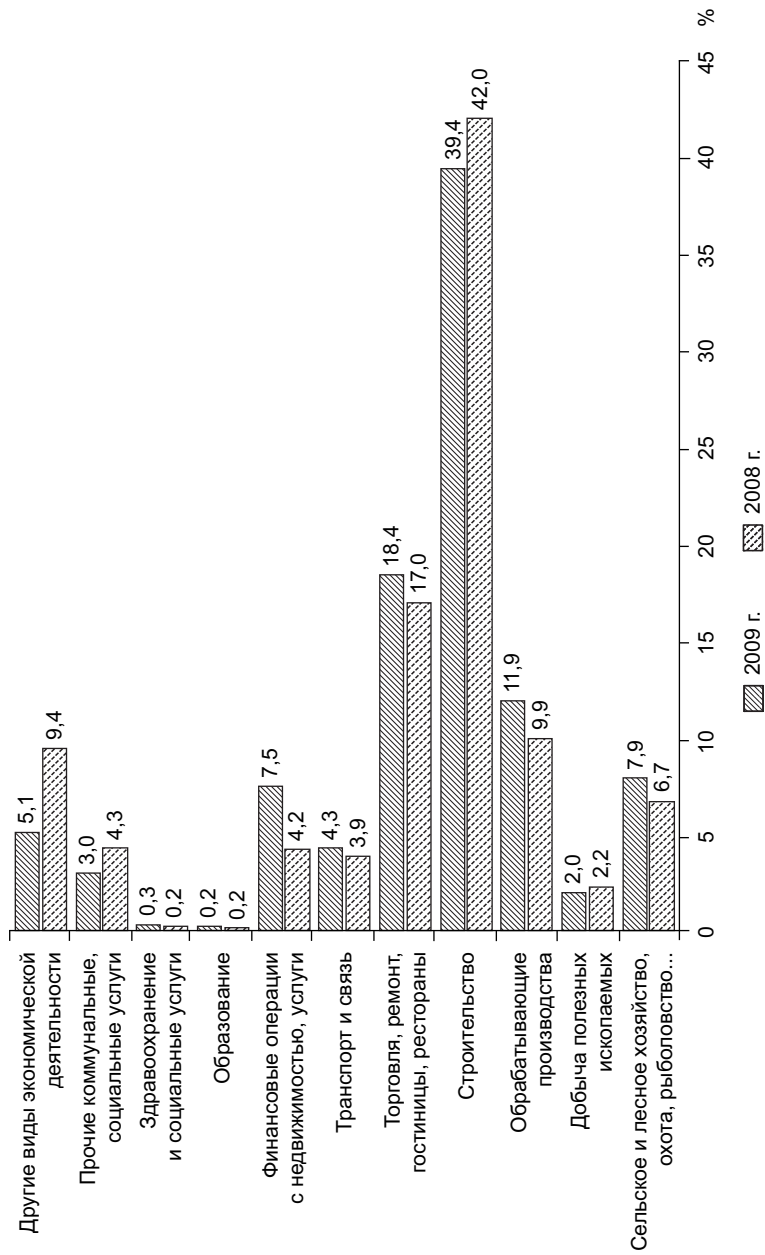

Рис. 5.9. Структура привлекаемых в Россию трудовых мигрантов по сферам занятости, 2008—2009 гг.

Источник: ФМС РФ.

занятых в экономике, в том числе в строительстве — 11%, коммунальных услугах — 7%.

Данные выборочных опросов опровергают предположения многих сторонников ограничения миграции о том, что в кризис многие мигранты, потеряв работу, «шляются по улицам» и пополняют ряды преступников. Хотя показатели безработицы среди мигрантов сильно различаются в докризисное время и в период кризиса (соответственно 3 и 7,2%), они в целом не выходят за пределы соответствующих показателей для национальной рабочей силы (табл. 5.5).

Таблица 5.5. Наличие работы у мигрантов по данным выборочного опроса, %

Ответ	Первая волна — лето 2008 г.	Вторая волна — лето 2009 г.
«Да»	94	91
«Нет, ищу работу»	3	7
Другое («уезжаю домой» и т.д.)	3	1
Всего	100	100

Среди каналов устройства на работу преобладают неформальные связи: 55% опрошенных мигрантов устраивались через своих родственников и друзей; 10% — по объявлению в СМИ или на улице; 8% — через вербовщика; 15% сами нашли работодателя; 3% мигрантов обращались в государственные службы занятости (в основном в странах выезда) и примерно столько же — в частные агентства по трудоустройству. Около половины мигрантов еще до выезда знали, где они будут работать, и приезжали к уже известному работодателю. Как правило, это работодатель, у которого мигрант работал в прошлый приезд либо которому его рекомендовали знакомые.

Не менее 2/3 трудовых мигрантов заняты в теневом секторе экономики. Наличие официального письменного договора с работодателем подтвердили только 56% опрошенных мигрантов. Но реально имеют действующий (не фиктивный) договор намного меньше. У многих договор оформлен на другое лицо, особенно это касается торговли на рынках, где запрещена занятость временных трудовых мигрантов. Не более 1/3 мигрантов получают официальную зарплату, налоговые поступления от которой идут в бюджет.

Теневая экономика притягивает неквалифицированных иностранных работников, создавая анклавные низкооплачиваемого, так называемого

3D труда — *dirty, dangerous, demeaning* (грязный, опасный, непрестижный), и мигрантские ниши занятости, хотя последние существуют и в официальной экономике.

Теневая экономика — это не миграционный, а системный вызов дальнейшему развитию России. В теневом пространстве не работают те нормы и законы, которые должны работать в нормальной экономике. В приложении к миграции это, например, давно доказанные российскими и зарубежными учеными тезисы о том, что миграция практически не оказывает понижающего влияния на уровень зарплат и занятость среди местных работников; что мигранты скорее создают, чем отбирают рабочие места у местных работников; что невысокая зарплата мигрантов создает благоприятные условия для развития бизнеса и сдерживает рост цен на товары и услуги⁷. В теневом секторе все эти закономерности не работают.

Неформальные отношения трудового мигранта и работодателя сегодня выгодны обеим сторонам не только из-за экономии на налогах. Жесткая привязка работника-мигранта к работодателю, отмененная в 2007 г. для выходцев из стран СНГ, но введенная вновь с 2009 г. как антикризисная мера, практически выводит мигрантский труд из сферы конкурентной борьбы. Работодатель в этом случае не может свободно выбирать работников на рынке, поскольку ограничен заявленной квотой и с каждым новым работником вынужден проходить процедуру легализации. Иностранный работник также не может поменять работодателя без получения нового разрешения на работу. Создается ситуация, когда неформальные отношения, основанные на конкурентном выборе работника и работодателя, становятся гораздо более эффективными, чем официальные, запрещающие конкуренцию как мигрантов с местными работниками, так и мигрантов между собой.

В условиях, когда неформальные отношения более эффективны, институциональных стимулов к легализации для мигрантов и работодателей очень мало. Практически отсутствуют и экономические стимулы. По данным опросов, зарплата мигрантов, работающих нелегально (не имеющих разрешения на работу), всего на 5% ниже зарплаты работающих легально, что к тому же почти полностью нивелируется различиями в квалификационной структуре. Условия труда также почти одинаковые. Конечно, теневые отношения повышают риски для обеих сторон, однако легализация и выход из тени при нынешнем положении вещей не гарантируют соблюдение прав ни мигранту, ни работодателю.

⁷ Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие / ПРООН. М.: Весь мир, 2009. С. 84—85; *Dustmann C., Frattini T., Preston I.* The effect of immigration along the distribution of wages: discussion paper No. 0803. L.: Centre for Research and Analysis of Migration, 2008.

5.8. Мигранты тратят в России больше, чем отправляют на родину

Выборочные опросы мигрантов за ряд лет, проведенные Центром миграционных исследований, показали, что при растущей экономике разрыв между средней зарплатой мигрантов и российских работников в абсолютном выражении не очень велик: до кризиса он составлял примерно 5%. Однако, учитывая, что мигранты за эти деньги работают в среднем 60 ч в неделю, т.е. в 1,5—2 раза дольше, чем российские работники, почасовая зарплата мигранта в 2008 г. была в среднем на 42% ниже, чем у российского работника (табл. 5.6).

Таблица 5.6. Разница в почасовой оплате труда между мигрантами и российскими работниками (сентябрь 2008 г.)

	Мигранты (данные опроса)	Российские работники (данные Росстата)
Среднемесячная заработная плата в расчете на одного работника, руб.	16 970	17 290
Среднее количество отработанных часов в расчете на одного работника в месяц	240	141,4
Среднечасовая заработная плата в расчете на одного работника, руб.	70,7	122,3

В период кризиса разрыв в зарплате между мигрантами и российскими работниками вырос до 20%⁸.

90% мигрантов получали в 2008 и 2009 гг. до 25 тыс. руб. в месяц, причем половина мигрантов получали менее 15 тыс. руб. Доходы мигрантов в кризис снизились в среднем на 150 долл., т.е. на 22%, если считать в долларах, и на 6%, если считать в рублях. Если до кризиса среднему мигранту на проживание в России после оплаты жилья и пересылки денег на родину оставалось чуть менее 300 долл., то в середине 2009 г. — уже только 200 долл.

Деньги, заработанные мигрантами, распределяются между российской экономикой и экономикой страны происхождения, как правило, в поль-

⁸ Эти данные могут служить лишь грубыми оценками, поскольку не учитывают влияние на уровень зарплаты отраслевой и квалификационной структуры занятости российских работников и мигрантов.

зу первой. До кризиса средний мигрант отправлял на родину 220 долл., а тратил в России 450 долл., а в период кризиса соответственно 200 и 315 долл. (табл. 5.7).

Таблица 5.7. Доходы и основные расходы мигрантов из стран СНГ, работающих в России (данные выборочного опроса), в среднем в месяц, долл.

	Сентябрь 2008 г.	Июнь 2009 г.
Зарплата	16 970 руб. = 670*	15 980 руб. = 515**
Плата за жилье	3995 руб. = 160	3470 руб. = 112
Трансферты на родину	220	200

* При средней зарплате по России 702 долл.

** При средней зарплате по России 620 долл.

Деньги мигрантов, таким образом, работают сразу в двух экономиках — российской и страны происхождения, — поддерживая социальную стабильность и способствуя экономическому развитию и формированию среднего класса в этих странах.

5.9. Российские работодатели не могут обойтись без привлечения мигрантов

По состоянию на 2009 г. в России иностранную рабочую силу привлекали 22,7% строительных организаций, 16,3% предприятий промышленности и 12,7% предприятий торговли⁹. Причины, по которым российские работодатели вынуждены прибегать к найму мигрантов, делятся на три основные группы (рис. 5.10).

Первая — основная — группа причин, доля которой выше 80%, непосредственно связана с нехваткой российских кадров, как квалифицированных, так и неквалифицированных, а также с отсутствием гибких стратегий занятости, в которых нуждаются работодатели на современном российском рынке труда: мигрантов гораздо проще нанять на временную или сезонную работу, чем российских работников. При этом, судя по ответам работода-

⁹ Данные опроса, проведенного в апреле—мае 2010 г. компанией ВЦИОМ по заказу АНО «ОПОРА-Дружба». Всероссийский опрос предприятий и организаций проводился по выборке, репрезентирующей генеральную совокупность по размеру организаций и видам деятельности. Объем выборки — 1500 предприятий в 47 регионах России. Ошибка выборки не превышает 2,5%.

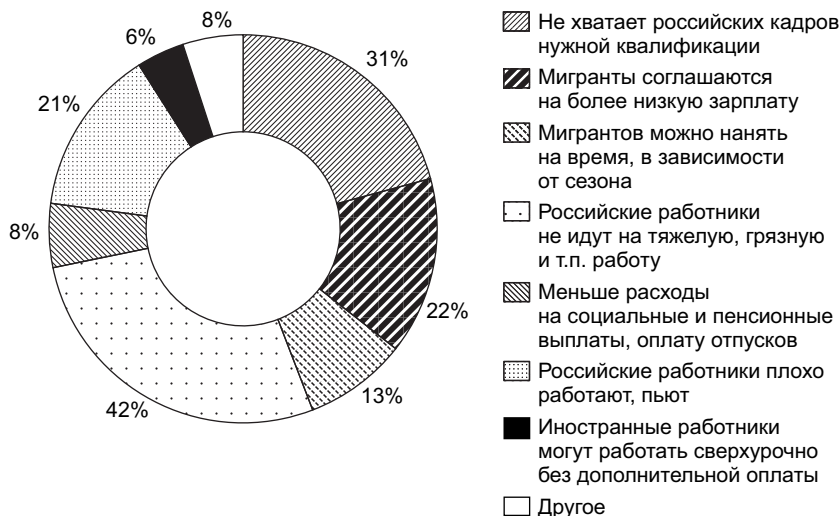

Рис. 5.10. Распределение ответов на вопрос: «Почему Ваша организация привлекает иностранную рабочую силу?», % от числа организаций, нанимавших иностранную рабочую силу

Источники: опрос АНО «ОПОРА-Дружба»; данные по 450 организациям.

телей, спрос на неквалифицированный труд («российские работники не идут на тяжелую, грязную работу») выше, чем на квалифицированный.

Если в целом 3/4 российских работодателей признают гипотетическую возможность обойтись без привлечения мигрантов (табл. 5.8), то есть отрасли, где эта возможность значительно ниже: в строительстве, например, только около 60% работодателей готовы найти местных работников на все вакансии, в промышленности — 68%.

Таблица 5.8. Распределение ответов на вопрос: «Можно ли найти местных работников (жителей Вашего региона) на те вакансии, которые есть сейчас в Вашей организации?», %

«Можно найти местных работников на все вакансии»	75,2
«Можно найти местных работников на часть вакансий»	12,2
«Невозможно / очень трудно найти местных работников»	9,8
«Затрудняюсь ответить»	2,9

Источник: опрос АНО «ОПОРА-Дружба».

Вторая группа причин — это качество работы мигрантов и их способность работать дольше и при этом не пить, в отличие от российских граждан, что заставляет работодателей отдавать предпочтения найму иностранной рабочей силы.

И, наконец, третья группа причин — исключительно финансовая — желание сэконоимить на зарплате, сверхурочных, социальных и пенсионных выплатах, оплате больничных и отпусков. Эту группу причин часто принято выдвигать на первый план и считать основной, хотя результаты опросов и фокус-групп с работодателями¹⁰ этого не подтверждают. Естественно, в кризис возможность уменьшить издержки, наняв мигрантов, стала чаще использоваться работодателями, но даже тогда эта причина не стала единственной.

«У нас складские сотрудники получали до кризиса по 20 тыс. Когда кризис ударил, в ноябре—декабре мы не смогли платить, и часть отправили в отпуск... А таджики-узбеки, которых мы позвали, согласились и по 15 тыс.».

«Я считаю, что иностранные рабочие более качественно выполняют работу. У нас работали рабочие из России, из Москвы, это было совсем не такое качество».

«Не то чтобы не совсем качественная работа, но это могли быть невыходы на работу, частые больничные, опоздания на работу (о труде россиян)».

У нас вот они работают не 8 часов, а 14. А платим мы за скорость и качество. Есть определенные временные рамки, за которые они должны объект поставить. И работают без суббот, воскресений и отпусков».

(Из высказываний представителей организаций на фокус-группах.)

Российские работодатели, использующие труд мигрантов, накопили уже определенный опыт поиска и найма нужных сотрудников. Большинство привлекает много лет одних и тех же мигрантов, что облегчает процесс поиска рабочей силы. Если требуются дополнительные работники (или на разовые работы), то используют родственные связи мигрантов или обращаются к так называемым «бригадирам» или посредникам.

¹⁰ В 2009 г. Центр миграционных исследований провел две фокус-группы с работодателями — в Москве и Сочи. В каждой фокус-группе участвовало от 8 до 10 представителей организаций, использующих труд мигрантов из государств — участников СНГ. Это были в основном руководители компаний (в случае малого бизнеса), либо менеджеры по персоналу (в случае средних и крупных компаний). Компании, участвовавшие в фокус-группах, представляли практически все основные виды деятельности, в которых используется труд мигрантов: строительство, ЖКХ (в Москве), сфера услуг, торговля, промышленность, транспорт.

«Я хочу сказать, чем удобно в плане поиска людей. У них всякие братья, сестры, дяди. Он приходит на работу устраиваться, его возьмешь, а он говорит: “А у меня еще брат есть, можно я его приведу?” То есть с этим проблем нет».

«Когда для стройки нужны бригады... обращаешься к определенным людям и спрашиваешь про знакомых, и они уже по телефону своих быстро присылают, как правило, за неделю».

Неформальные каналы поиска преобладают, так как пока госслужбы занятости и кадровые агентства не убедили работодателей в том, что они могут реально конкурировать с «черными» биржами или родственными связями.

Большинство работодателей совмещают формальный и неформальный найм работников. Первый — чаще для постоянных работников, второй — для мигрантов, привлекаемых на разовые и неквалифицированные работы. Нанимать большинство постоянных работников без всякого оформления слишком рискованно, так как часто проходят проверки; кроме того, полностью «черные» схемы оплаты представляют сейчас опасность для самих работодателей.

Основным препятствием на пути законного найма мигрантов (при желании работодателя это сделать!) становятся постоянно растущие сложности и отсутствие четкости в самой процедуре найма. Две трети работодателей заявили о наличии трудностей на пути официального привлечения иностранной рабочей силы (рис. 5.11).

Среди главных претензий — невозможность преодолеть барьер, создаваемый введением заниженных квот на привлечение иностранной рабочей силы.

5.10. Китайцы прочно удерживают третью позицию на миграционном рынке труда

Китай — один из главных доноров российского рынка труда, а среди стран, не входящих в СНГ, — главный донор. Трудовые мигранты из Китая появились в России после дезинтеграции СССР, в отличие от вьетнамцев и корейцев из КНДР, которые работали еще в Советском Союзе. В 1990-е годы размеры привлечения рабочей силы из Китая, как и из Вьетнама и КНДР, были скромными — около 25 тыс. китайцев и по 8—9 тыс. вьетнамцев и корейцев в год. В 2000-е годы произошел стремительный рост. За 2001—2009 гг. китайцев стало больше в 7 раз, вьетнамцев — в 7,5 раза, корейцев — почти в 2 раза.

В 2005 г. официальный найм китайцев достиг 160 569, в 2006 г. — 210 784 человек. В эти годы Китай занимал лидирующие позиции среди

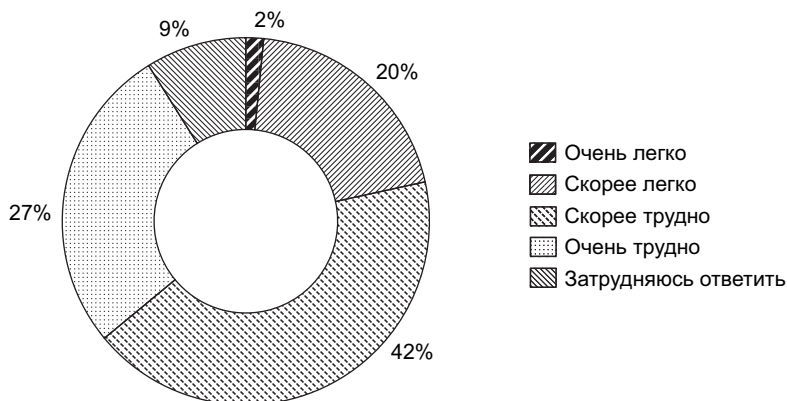

Рис. 5.11. Распределение ответов представителей предприятий/организаций, использующих иностранную рабочую силу, на вопрос: «Как Вы считаете, легко ли работодателю пройти все установленные процедуры легального привлечения иностранной рабочей силы?», % от числа респондентов

Источники: опрос АНО «ОПОРА-Дружба»; данные по 450 организациям.

иностранной рабочей силы на рынке труда России, оттеснив Украину, которая долгое время была главным донором, на вторую позицию. Китай также более чем в 2 раза превзошел Турцию, которая в 1990-е годы опережала его по количеству трудовых мигрантов в России. В 2008 г. число китайских работников достигло максимальной величины, составив 281 679 человек, в 2009 г. их стало немного меньше — 269 885. В этом же году работало 97 474 вьетнамца и 37 712 корейцев из КНДР.

Несмотря на значительное увеличение количества иммигрантов, доля Китая среди иностранных работников сильно упала — с 20,8% в 2005—2006 гг. до 12,1% в 2009 г. Рост китайской иммиграции сдерживается натиском таджиков и узбеков, хлынувших в Россию с 2006 г. и прочно занявших главные позиции на мигрантском рынке труда, но Китай устойчиво удерживает 3-е место.

Согласно данным, полученным по результатам разных исследований, общая численность китайцев в России определялась в начале 2000-х годов в пределах 400—600 тыс. человек¹¹. Эти оценки со временем не меняются,

¹¹ Население России 2001: Девятый ежегодный демографический доклад. С. 163.

несмотря на быстрый рост трудовой миграции. Дело в том, что в начале 2000-х годов благодаря вводу автоматизированной системы учета иммигрантов на восточной границе, пограничный контроль был существенно усилен, а возможности незаконного пребывания китайцев — значительно сужены. Поэтому нет оснований предполагать, что их общее количество в России увеличилось, хотя известно, что существуют подпольные китайские швейные мастерские, есть незаконные торговцы и др. Тем не менее пропорция, несомненно, сильно сдвинулась в сторону легитимных мигрантов.

Основные сферы деятельности китайцев в 2009 г. — торговля (33,4%), строительство (31,5%) и сельское хозяйство (17,7%). На работу в обрабатывающих производствах их привлекают редко, здесь занято 6,5% китайцев, остальные 10,9% работают в других отраслях. По сравнению с вьетнамцами, подавляющее большинство которых занято в торговле (70% в 2009 г.) и обрабатывающих производствах (12,4%), и корейцами, в основном сосредоточенными в строительстве (80%), сельском и лесном хозяйстве (13%), занятость китайцев более диверсифицирована.

Общественное мнение связывает размещение китайцев по территории России преимущественно с Дальним Востоком. Хотя это мнение вошло в сознание россиян, оно ошибочно. В пограничной зоне, включая регионы Дальнего Востока и Забайкальский край, находится только 30% легитимных китайских мигрантов (2008 г.). Примерно столько же работает в регионах, расположенных на восточной ветви Транссибирской железной дороги — от Свердловской до Иркутской областей (29%), и столько же сосредоточено в Москве (28,7%). За пределами этих территорий небольшие скопления китайцев отмечаются в Санкт-Петербурге (3,5%) и Якутии (1,6%). В том или ином количестве китайцы присутствуют в 71 из 83 субъектов РФ, но в 8 субъектах РФ их количество не превышает 10 человек, а в 11 — 50 человек. Китайцы избегают республик Северного Кавказа, их почти нет на Европейском Севере.

Первую позицию в рейтинге по количеству китайских трудовых мигрантов держит Москва (80 867 человек в 2008 г.). Вторую и третью позиции, но со значительным отставанием, занимают Забайкальский край (27 273) и Амурская область (23 567), следом идет Иркутская область (17 326) и лишь затем Приморский край, Красноярский край, Свердловская область (в каждом чуть более 16 тыс. человек). Относительно же численности населения регионов китайцы больше всего представлены в Еврейской автономной области (3,7%), Амурской области (2,7%), Забайкальском крае (2,4%). В населении Приморского и Хабаровского краев китайцы представлены в той же пропорции, что и в Москве, составляя 0,8%.

Приведенные выше данные с очевидностью показывают, что широко распространенные представления о «массовом нашествии» китайцев в приграничные районы — не более чем миф.

Китайцев не слишком пугают трудности, с которыми они сталкиваются в России: тотальное взяточничество, рэкет, угрозы, не особенно доброжелательное отношение как населения, так и властных органов. Несмотря ни на что значительная часть китайцев (33%) оценивает условия для бизнеса в России как благоприятные. Тех, кто при опросе ответил «нет», гораздо меньше (19%), и всего 6% намеревались прекратить свою деятельность в России¹².

Почти каждый второй китаец хотел бы остаться на жительство в России. Интересно, что открыть или расширить свое дело китайцы хотели бы гораздо чаще на Дальнем Востоке, чем в Москве (52% против 10%), но стремление остаться на жительство несравненно сильнее в Москве (67% против 27%). Очевидно, Москва как город с потенциально большими возможностями привлекает китайцев, но слишком жесткие условия для легального бизнеса и трудности его оформления отпугивают их. В целом китайцы демонстрируют готовность интегрироваться в российскую экономику и российское общество.

К этому же движутся и россияне, по крайней мере в зоне интенсивных контактов на Дальнем Востоке. Близость Китая компенсирует возросшую отдаленность региона от европейской России. Процесс интеграции с Китаем на Дальнем Востоке осуществляется де-факто благодаря инициативе, самодеятельности и активности населения по обе стороны Амура.

Россияне вовлечены в торговые операции с Китаем еще более активно, чем китайцы. Они в 2 раза чаще пересекают границу, каждый второй житель Дальнего Востока хотя бы однажды побывал в Китае¹³. Значительная часть жителей Дальнего Востока вовлечены во взаимоотношения с Китаем; как следствие, трансформируется и отношение к китайцам.

¹² Здесь и далее: *Ларин А.Г.* Китайские мигранты: их представления о работе, учебе и условиях жизни в России (по результатам социологического опроса). Опрос проведен ВЦИОМ по заказу Института Дальнего Востока РАН во второй половине 2007 г. Анкетированием были охвачены 900 китайских мигрантов. Половина респондентов была опрошена в Москве, половина — в городах Дальнего Востока: поровну во Владивостоке, Хабаровске и Благовещенске. <http://institutiones.com/general/1436-kitajskie-migranty.html>.

¹³ *Ларина Л.Л.* Дальний Восток и его окружение глазами рядового дальневосточника (по итогам социологического опроса 2008 г.). Опрос проводился в 2008 г. Опрошено 815 жителей приграничных городов Дальнего Востока. http://www.dvforum.ru/2008/doklads/ks2_larina.aspx.

Особенно выразителен контраст с Москвой. Если москвичи, по мнению китайцев, в большинстве недружелюбны или даже враждебны к ним (67%), то в городах Дальнего Востока, напротив, преобладают доброжелательные отношения (41%)¹⁴. Велик интерес к Китаю среди молодежи Дальнего Востока. Популярно изучение китайского языка, который преподается едва ли не во всех вузах Дальнего Востока и в общеобразовательной сети. Многие выпускники институтов стремятся найти работу в Китае и жить там.

Если судить по опросам, все еще значительный процент дальневосточников относится к китайцам свысока, испытывает чувство отторжения при общении с ними. Но процесс стихийной интеграции продвигается очень быстро, и тем быстрее, чем ближе к границе и чем теснее контакты. В то же время чем ближе к Москве, тем устойчивее стереотип «желтой опасности» и страх перед китайской экспансией.

Китайская проблема требует безотлагательного решения. Хотя вопрос обсуждается уже почти 20 лет, у России до сих пор нет четкого понимания роли китайской иммиграции в перспективе.

Китайская иммиграция интерпретируется почти исключительно как потребность Китая, заинтересованность же в ней России недооценивается. Поэтому власть ведет непрерывную войну с китайской иммиграцией.

Последний заслон был возведен в 2009 г. на пути народной торговли. Он оставил без работы десятки, если не сотни тысяч россиян, привел к разорению десятков тысяч малых предприятий, в который раз подорвал доверие китайцев к России, а жителей Дальнего Востока — к Москве. Приграничный туризм за год сократился в 3 раза, а торговля — на 32%.

Естественно, россиянам хотелось бы видеть в роли главных доноров бывших партнеров по Советскому Союзу. Сейчас под взрывоподобным натиском узбеков и таджиков кажется, будто их ресурсы исчерпаемы. Между тем миграционный потенциал стран СНГ весьма ограничен. Разными экспертами он оценивается примерно в 9—10 млн человек, включая русских. Этот ресурс будет быстро исчерпан.

Серьезных конкурентов Китаю как альтернативному донору нашего рынка труда нет. Со временем китайская иммиграция неизбежно будет увеличиваться. Масштабная инокультурная иммиграция, естественно, чревата серьезными рисками. России следует поторопиться с разработкой соответствующей стратегии и политики, времени осталось мало. Ясно, что в данном случае необходима либеральная политика.

¹⁴ Ларин А.Г. Цит. соч.

5.11. Новое сокращение внутренней миграции

Уже два десятилетия как в России установилась новая поляризация миграционного пространства. Все территории Европейского Севера, востока Сибири и Дальнего Востока, за редким исключением, стали терять население. Тем самым был сломан длительный колонизационный тренд, который продолжался в течение нескольких столетий.

В 2009 г., как и ранее, основную часть мигрантов аккумулировал Центральный ФО (65,6%). Чем ниже миграционный прирост населения России, тем большая часть мигрантов концентрируется в Центральном ФО. В 1991—1995 гг. этот округ впитал 36% положительной нетто-миграции в стране, в следующем пятилетии — 50%, в 2001—2005 гг. — 83%, в 2006 г. — 94,6%, и только увеличение миграционного прироста в последние годы немного сократило его долю.

Миграционный прирост населения трех остальных европейских округов был в 2,2 раза меньше, чем Центрального. Миграционный прирост в Сибирском ФО в 2009 г. немного возрос — как за счет сокращения оттока на запад, так и за счет увеличения притока из-за пределов страны. Дальневосточный ФО продолжает терять население примерно в тех же размерах, что и в последние годы (табл. 5.9).

Несмотря на это в условиях низкого прироста населения России за счет внешней миграции миграционный баланс всех федеральных округов, за исключением Центрального, остается близким к нулю, тогда как Центр по-прежнему получает почти столько же мигрантов, как в конце 1990-х годов (рис. 5.12).

Внутри России в 2009 г. сменили место жительства 1,7 млн человек, или 1,2% населения страны. Такой низкий уровень регистрируемой внутренней миграции достигнут впервые, в сравнении с 2008 г. миграция сократилась на 226 тыс. человек, или на 12%, что труднообъяснимо даже с учетом того, что статистика фиксирует только часть перемещений. Возможно, в какой-то мере это связано с сокращением операций на рынке недвижимости в условиях кризиса, люди стали реже менять жилье.

Несмотря на значительные масштабы внутренней миграции все федеральные округа, кроме Центрального и — в небольших размерах — Северо-Западного, получают миграционный прирост только за счет переселенцев из постсоветских стран (табл. 5.10).

Таблица 5.9. Миграционный прирост населения по федеральным округам в 1991—2009 гг., тыс. человек

Федеральный округ	1991— 2009 гг.	В том числе							
		1991— 1995 гг.	1996— 2000 гг.	2001— 2005 гг.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	
Россия	4739,3	1981,1	1351,5	477,3	154,5	258,4	257,1	259,4	
В том числе федеральные округа									
Центральный	3072,7	929,3	839,9	631,0	146,2	171,5	184,7	170,1	
Северо-Западный	175,9	-35,2	57,0	55,5	18,8	24,3	27,8	27,7	
Южный	1088,6	772,2	187,0	30,5	10,6	41,0	26,1	21,2	
Приволжский	1240,2	758,0	407,7	8,7	2,3	18,9	17,1	27,5	
Уральский	297,9	34,7	160,0	34,7	15,1	21,1	15,9	16,4	
Сибирский	-39,3	90,3	15,1	-144,2	-16,9	-3,3	5,3	14,4	
Дальневосточный	-1097,0	-568,2	-315,2	-138,9	-21,6	-15,1	-19,8	-17,9	

Источник: Росстат.

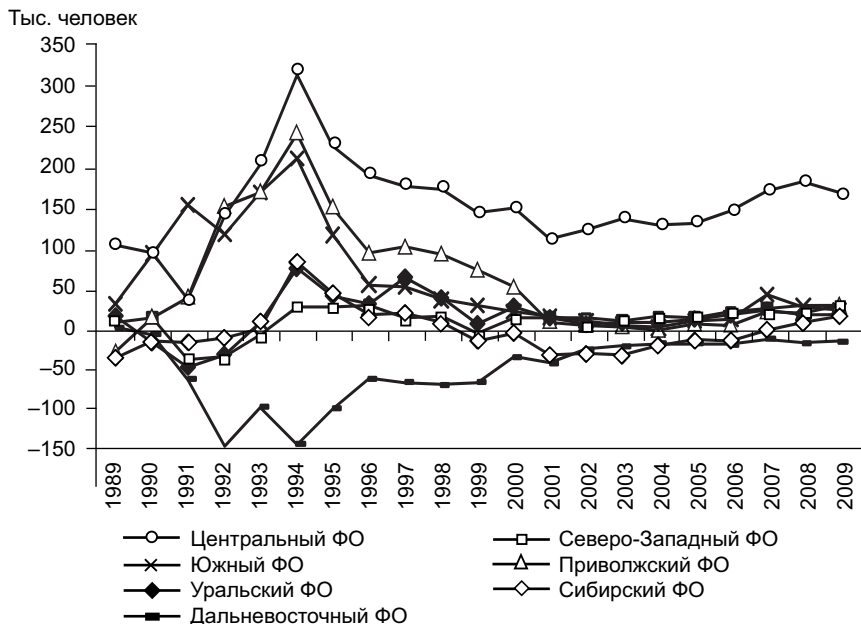

Рис. 5.12. Миграционный прирост населения по федеральным округам в 1990—2009 гг.

Источник: Росстат.

Таблица 5.10. Миграционный прирост (убыль) за счет внешней и внутренней миграции в 1991—2009 гг., тыс. человек

Федеральный округ	1991—2000 гг.			2001—2009 гг.		
	Всего	Внешняя	Внутренняя	Всего	Внешняя	Внутренняя
Россия	3332,6	3332,6	0	1406,5	1406,5	0
В том числе федеральные округа						
Центральный	1769,2	1150,8	618,4	1303,5	563,3	740,2
Северо-Западный	21,8	170,4	-148,6	154,1	99,3	54,8
Южный	959,2	794,1	165,1	129,3	212,6	-83,3
Приволжский	1165,7	871,2	294,5	74,5	288,3	-213,8
Уральский	194,7	268,4	-73,7	103,2	135,7	-32,5
Сибирский	105,4	291,3	-185,9	-144,8	97,1	-241,9
Дальневосточный	-883,4	-213,6	-669,8	-213,3	10,3	-223,6

Источник: Росстат.

5.12. Межрегиональная миграция: сохраняющийся «западный дрейф»

Главным вектором межрегиональных внутренних миграций был в 1990-е годы и остается в нынешнем десятилетии «западный дрейф» — движение с востока в Центр, Приволжье и на юг, отражающее стремление жителей Сибири и Дальнего Востока переселиться в европейскую часть страны. Это не новое явление, оно существует в течение последних 50 лет, временами то усиливаясь, то ослабевая.

В 1990-е годы — начале XX в. население стягивалось в Центральный, Приволжский и Южный ФО, тогда как остальные испытывали миграционную убыль (табл. 5.11). При этом Центральный ФО привлекал население из всех без исключения округов, Приволжский — из всех, кроме Центрального, Южный уступал двум первым. За ними следовали Северо-Западный, Уральский и Сибирский ФО, на последнем месте был Дальневосточный ФО, отдающий население всем другим федеральным округам.

Масштабы «западного дрейфа» постепенно сокращаются, что выражается в снижении миграционной убыли восточных регионов страны (табл. 5.12). Видимо, пик выезда был пройден в середине 1990-х годов, и это несмотря на открывшиеся новые возможности для переселения на запад вследствие сокращения иммиграции из стран СНГ и Балтии.

С ослаблением «западного дрейфа» снижается перераспределение населения между регионами Сибири и Дальнего Востока. В 1990-е годы для многих регионов востока страны «западный дрейф» приводил к сильным потерям населения за счет выезда на запад, но уже начиная с юга Дальнего Востока этот отток в какой-то мере компенсировался за счет миграции с севера округа. Чем западнее, тем больше была компенсация. Например, в Новосибирской области поток с востока в 1990-е годы перекрыл выезд на запад более чем в 4 раза.

Многие восточные регионы, лежащие на пути «дрейфа» (например, Амурская и Иркутская области, Бурятия), потеряли возможность возмещать часть своих потерь в западные регионы за счет более восточных. Так, Амурская область и Бурятия стали чистыми донорами. Иркутская область компенсировала в 2001—2009 гг. менее 20% потерь за счет миграции с востока, тогда как в 1990-е годы — половину. Немногим лучше положение Красноярского края. Ослабление «западного дрейфа» привело к улучшению миграционного баланса регионов юга Сибири. Перестали терять население Томская и Кемеровская области, сохранили положительный миграционный баланс Новосибирская и Свердловская области. Продолжают

Таблица 5.11. Нетто-миграция между федеральными округами Российской Федерации в 1991—2009 гг. ,
тыс. человек

В обмене с территорией	Получено или потеряно территорией								
	Россия, всего	Центральныи ФО	Северо-Западныйи ФО	Южныйи ФО	Северо-Кавказскийи ФО	Приволжскийи ФО	Уральскийи ФО	Сибирскийи ФО	Дальневосточныйи ФО
Россия, всего	0,0	1358,5	-93,7	435,9	-354,1	80,8	-106,3	-427,7	-893,4
Центральный	-1358,5	0,0	-215,3	-92,8	-158,2	-236,0	-124,7	-224,5	-307,0
Северо-Западный	93,8	215,3	0,0	40,9	-32,9	40,1	-26,0	-60,4	-83,3
Южный	-435,9	92,8	-40,9	0,0	-127,6	-28,1	-62,7	-107,6	-161,9
Северо-Кавказский	354,1	158,2	32,9	127,6	0,0	30,6	35,6	-5,8	-25,1
Приволжский	-80,8	236,0	-40,1	28,1	-30,6	0,0	-38,1	-96,8	-139,3
Уральский	106,3	124,7	26,0	62,7	-35,6	38,1	0,0	-57,9	-51,6
Сибирский	427,7	224,5	60,4	107,6	5,8	96,8	57,9	0,0	-125,2
Дальневосточный	893,4	307,0	83,3	161,9	25,1	139,3	51,6	125,2	0,0

Источник: Росстат.

Таблица 5.12. «Западный дрейф» в 1991—2009 гг., тыс. человек

Период/год	Миграционный прирост (убыль)					
	округов европейской части* в обмене с округами азиатской части** страны	Уральского ФО в обмене с округами европейской части страны	Уральского ФО в обмене с округами азиатской части страны	Сибирского ФО в обмене с округами европейской части страны и Уральским ФО	Сибирского ФО в обмене с Дальневосточным ФО	Дальневосточного ФО в обмене с округами европейской и азиатской частей страны
1991—1995	514,2	−94,6	30,1	−130,4	63,8	−383,1
1996—2000	415,2	−47,5	38,2	−164,2	45	−286,6
2001—2005	274,1	−37,1	23,9	−139,9	6,3	−127,3
2006	57,8	−8,9	4,5	−31,4	1,6	−23,5
2007	57,3	−7,1	5,6	−34,3	2,0	−23,5
2008	59,3	−10,9	4,2	−29,6	3,1	−26,2
2009	49,4	−9,7	3,0	−23,2	3,5	−23,0

* Округа европейской части: Центральный, Северо-Западный, Южный, Приволжский.

** Округа азиатской части: Уральский, Сибирский, Дальневосточный.

Источник: Росстат.

терять население северные территории. После всплеска в 1990-е годы размеры потерь сократились примерно в 2 раза и стабилизировались на уровне 40—50 тыс. человек в год (рис. 5.13).

5.13. Центры притяжения мигрантов

К «западному дрейфу» добавляется движение населения в Центр, господствующей тенденцией во внутренних миграциях стала центростремительность. В качестве центра притяжения выступает Московский столичный регион, причем в пределах Центрального округа магнетизм столицы выражен не менее сильно, чем на всей территории страны. После кризиса в начале 1990-х годов притягательность Москвы не только восстановилась, но и возросла. Население столичного региона благодаря миграции стабильно прирастает на 100—130 тыс. человек в год, причем ведущую роль играют не международные, а межрегиональные мигранты.

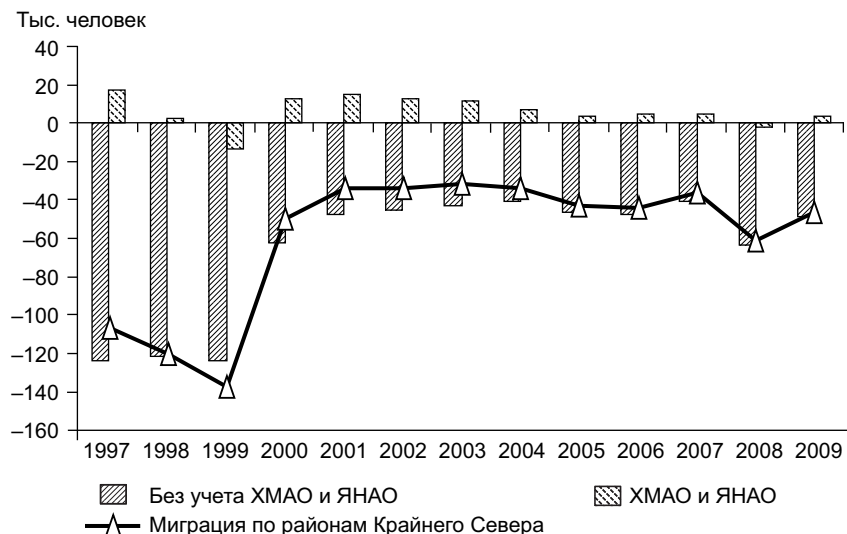

Рис. 5.13. Нетто-миграция по регионам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, 1997—2009 гг.

Источник: Росстат.

Москва и Московская область в 2001—2005 гг. аккумулировали 85% чистой миграции в Центральный ФО, в 2006—2009 гг. — 76%. Миграционный прирост населения Москвы увеличился в 2000-е годы почти вдвое (рис. 5.14), прежде всего за счет миграционного обмена с регионами Центрального, Южного и Приволжского ФО.

Наряду со столичным регионом, в России имеется еще ряд центров миграционного притяжения, уступающих Москве и Московской области.

1. Центры всероссийского масштаба (Санкт-Петербург и Ленинградская область, Краснодарский край, Белгородская и Калининградская области, Республика Татарстан). Все перечисленные регионы имеют положительный баланс с подавляющим большинством регионов России, уступая Москве и конкурируя за мигрантов в основном с ней.

2. Центры притяжения регионального и межрегионального масштаба (Нижегородская, Самарская, Свердловская, Новосибирская области, Ставропольский край, Ханты-Мансийский АО). Эти центры конкурируют не только со столичным регионом и центрами всероссийского масштаба, но и между собой, формируя вокруг себя зону миграционного тяготения из нескольких соседних регионов.

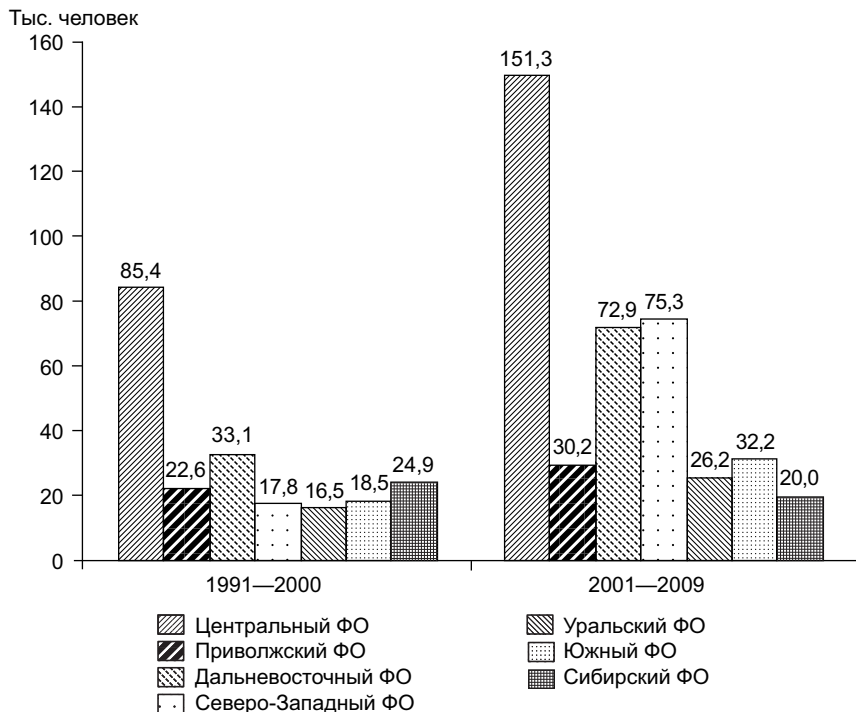

Рис. 5.14. Нетто-миграция Москвы в обмен с федеральными округами Российской Федерации, 1991—2009 гг.

Источник: Росстат.

По коэффициенту миграционного прироста/убыли во внутренней миграции в расчете на 1 тыс. жителей, рассчитанному за 2005—2009 гг., среди 175 российских городов с населением 100 тыс. человек и более¹⁵ Москва занимает 32-е место (4,3 на 1 тыс. жителей в среднем за год), Санкт-Петербург — 30-е (4,5). Из региональных столиц лидировали Якутск (14,0 на 1 тыс. жителей), Белгород (10,1) и Тюмень (9,9), первые же места заняли города Московского региона — Сергиев Посад (25,3), Железнодорожный (21,5) и Электросталь (16,4), — а также Энгельс (16,2). В первую тридцатку наиболее быстрорастущих городов с населением 100 тыс. человек и более вошли 10 городов Подмосковья, а также гг. Крас-

¹⁵ Включая региональные столицы, не достигшие этого порога, — гг. Горно-Алтайск, Биробиджан и Анадырь.

ноярск, Екатеринбург, Петрозаводск, Тверь, Ставрополь, Курск, Ярославль, Казань, Томск, Сочи, Дербент.

На противоположном конце рейтинга, с наиболее интенсивным миграционным оттоком, крайний — Норильск (–18,4 на 1 тыс. жителей), за ним следуют Благовещенск (–10,6) и Северодвинск (–7,7). В последней тридцатке, помимо них, — Курган, Мурманск, Оренбург, Кызыл, Улан-Удэ, Элиста, Псков, Абакан, Владикавказ, Орел, Братск, Бийск, Находка и др. Именно благодаря малой миграционной привлекательности региональных столиц «подведомственные» им регионы также являются в основном лидерами миграционного оттока населения. Среди крупных городов с миграционным оттоком многие находятся на востоке страны, откуда идет «западный дрейф».

5.14. Миграционная политика России формируется без концепции и стратегических ориентиров

Несмотря на то что сокращение трудоспособного населения вступило в фазу максимальной убыли и 20—30% работодателей не могут заполнить вакансии российскими работниками¹⁶, Россия все еще не определилась в отношении стратегических ориентиров в области миграции, а разработка Концепции миграционной политики на ближайшие два десятилетия недопустимо затягивается. Представленные к обсуждению варианты Концепции, разработанные Миграционной службой, скорее являются откликом на политическую конъюнктуру, чем отражают объективные экономические и демографические реалии.

Противоречивые импульсы, исходящие от властных структур, дезориентируют общественное мнение, отдаляя его от понимания значения миграции для будущего страны и способствуя усилению ксенофобских настроений. С одной стороны, возглавивший с 2010 г. Правительственную комиссию по миграционной политике вице-премьер Игорь Шувалов в полном соответствии со сложившейся ситуацией поставил задачу формирования в стране доброжелательной и либеральной миграционной политики, а с другой — заградительные меры перед трудовой миграцией иностранных работников усиливаются.

Антикризисная программа, опорным пунктом которой было создание преференций для собственных граждан за счет сокращения привлечения

¹⁶ Согласно данным репрезентативного исследования, проведенного общероссийской общественной организацией «ОПОРА России» в 30 регионах страны с помощью ВЦИОМ. Опрос охватил более 4 тыс. работодателей.

иностранной рабочей силы, провалилась как нежизнеспособная. В этих целях предполагалось переселить внутри России, главным образом из малых городов, 100 тыс. граждан; на 1/3 была урезана квота на привлечение иностранной рабочей силы. Переселены были единицы, а сокращение квоты было компенсировано увеличением ее резервной части до 50% вместо 30%.

Главный инструмент регулирования трудового потока — система квотирования найма рабочей силы в современных экономических условиях импульсивного рынка труда, значительная часть которого находится в тени, — доказала свою неэффективность и коррупционность. Ее крайне слабая обоснованность, недостаточная динамичность и забюрократизированность работают на снижение эффективности экономики. В частности, система квотирования препятствует выполнению поставленной правительством задачи по ускоренному развитию малого бизнеса, поскольку для него квотирование — это почти непреодолимый или крайне трудно преодолимый барьер. Вопреки негативным результатам практического применения системы квотирования предпринимаются усилия сделать ее более изощренной. С 2009 г. устанавливается разверстка квот по профессиям, опять-таки без какого-либо аргументированного обоснования, опирающегося на знание рынка труда. Служба занятости тем самым стремится выполнить задачу, поставленную руководством правительства, — привлекать кого надо, сколько надо и туда, куда надо. В отсутствие базы данных и соответствующего анализа рынка эта, в общем, правомерная задача превращается не более чем в благое намерение, а попытка реализовать ее в неопределенных условиях — в еще один миграционный барьер и дополнительный фактор нелегальной миграции.

Функцию шлюза выполняет также закон, закрывший доступ иностранной рабочей силе к прилавку, заставляющий работодателей идти на разные ухищрения, чтобы обойти запрет. Кроме того, этот закон оттесняет более образованную и лучше подготовленную для профессионального обучения российскую рабочую силу в сферу, не требующую высокой квалификации.

В 2009 г. вновь ужесточены правила получения разрешений на работу для иностранных работников. Вместо того чтобы совершенствовать порядок, введенный в 2007 г. и продемонстрировавший весьма позитивный эффект, страна вернулась к правилам даже более строгим, чем это было до 2007 г. Тогда разрешение на наем ИПС выдавалось работодателю, по закону 2007 г. разрешение на работу стало выдаваться мигранту, который к тому же получил право свободного трудоустройства в пределах субъекта РФ, выдавшего разрешение. Теперь же разрешение должны получать

и работодатель, и мигрант, причем последний — только на конкретное рабочее место, при смене которого прежнее разрешение теряет силу.

С середины 2010 г. для трудовых мигрантов из безвизовых стран, занятых на работах в частных домохозяйствах, введен помесечный патент. Правила его получения и обновления простые. Есть предположение, что данной возможностью воспользуются многие нелегальные мигранты, занятые в других сферах, разумеется, если к этому не будет препятствий. Пока прошло слишком мало времени, чтобы можно было оценить эффективность данного нововведения.

Назрела настоятельная необходимость кардинального изменения миграционной политики. Необходимо разработать дифференцированный подход к разным целевым группам мигрантов, открыть более доступные и широкие каналы натурализации, упростить процедуры правового оформления, «оторвать» получение гражданства от наличия регистрации по постоянному месту жительства.

Необходимо более решительно включаться в международную конкуренцию за рабочую силу, иначе мы рискуем еще более обострить свое положение. Так, с начала 2011 г. Польша открыла практически свободный доступ на свой рынок труда для граждан России, Украины и Белоруссии. Требуется только виза, чтобы въехать в страну. Далее мигрант может сам искать работу, а работодатель — нанимать его без получения разрешения. Он лишь обязан послать уведомление о найме на работу иностранного гражданина в соответствующее ведомство. Нет сомнения, что за Польшей со временем последуют и некоторые другие страны Восточной Европы. Как видим, ЕС действует на опережение в борьбе за трудовых мигрантов.

Особого подхода и разработки специальной масштабной программы требует вопрос о профессионализации мигрантов. Упования на привлечение необходимого контингента мигрантов в требуемом количестве тщетны. Из стран СНГ квалифицированная рабочая сила выехала в Россию еще в 1990-е годы, когда она не была востребована из-за обвала экономики. Выдвигаемое Россией в рамках СНГ предложение о необходимости согласования и сертификации учебных программ по подготовке профессионалов среднего звена, с тем чтобы необходимые для нас работники готовились в странах исхода, едва ли выполнимо, так как по сути предполагает согласие независимых государств подгонять подготовку национальных кадров под российские требования. Даже в рамках двусторонних соглашений такой проект потребовал бы разработки и внедрения в странах-донорах новых программ, выпуска учебников на национальном языке и подготовки местных преподавателей. Это очень длительный процесс. Возможно, его целесообразно начинать, но параллельно необходима программа профессиональной подготовки иностранных работников на местах.

Не находит пока решения и остается очень острой проблема дешевого жилья для мигрантов. В связи с этим заслуживает внимания и поддержки инициатива Санкт-Петербурга по реконструкции и превращению общежитий в дешевые доходные дома коридорного типа с покомнатным заселением. Во всяком случае, неверно возлагать ответственность за жилищное обустройство мигрантов на работодателя, как это пытаются законодательно утвердить сейчас. Согласно нашим исследованиям, подавляющая часть мигрантов обустраивается самостоятельно, но часто их жилищные условия слишком дискомфортны.

Решение жилищной проблемы не менее важно также для повышения внутренней мобильности населения страны, о жилищном положении которого, кстати, никто не беспокоится при трудоустройстве.

В 2008—2010 гг. в условиях масштабной миграции на первый план выходит проблема интеграции мигрантов. Во властных структурах формируется понимание того, что меры по интеграции являются необходимой составляющей миграционной политики страны. В 2010 г. в ФМС создается департамент интеграции мигрантов. Однако пока не существует стратегии и конкретных программ, направленных на интеграцию мигрантов, а также на противодействие экономической сегрегации и социальной исключенности.